

**№ 526. Статс-секретарь по иностранным делам Грей английскому
послу в Петрограде Бьюкенену.**

./ Телеграмма № 1050 ¹.

16/3 ноября 1914 г.

From Washington 461.

Buchanan's No 634.

President Wilson as I understand from a friend is not making any step of mediation. It is entirely contrary to policy to endeavour to separate allies. He did not speak again to me about peace and I quite refused to discuss matter with him.

Strauss has written again giving me to understand he is annoyed by German Ambassador.

A German journalist NN of great political influence is endeavouring to get... to promote a meeting of representatives of belligerent nations to discuss terms of peace during war.

Перевод.

Из Вашингтона 461.

№ 634 Бьюкенена.

Президент Вильсон, как я узнал от одного из своих друзей, не предпринимает никаких шагов в деле посредничества. В высшей степени неполитично стараться разъединить союзников. Он больше не говорил со мной о мире, и я совсем отказался обсуждать с ним этот вопрос.

Штраусс мне снова написал, давая мне понять, что ему надоедает германский посол.

Германский журналист NN, имеющий большое политическое влияние, пытается склонить ... устроить съезд представителей воюющих стран для обсуждения во время войны условий мира.

**№ 527. Памятная записка английского посольства в Петрограде
министру иностранных дел².**

17/4 ноября 1914 г.

It is evident that it is only by Roumania joining the allies that we can hope to save Servia.

It is necessary for this purpose that Bulgaria's action with the allies should be secured, and it is only by giving definite pledges to Bulgaria regarding the acquisition by her of territory in Macedonia and Thrace that this can be accomplished.

We are prepared, as regards Thrace, to join in promising to the Bulgarian Government as much as the Russian Government is prepared

¹ Тел. расшифрована в рос. м-ве ин. дел.

² Лит. копия.

to concede in the way of a final settlement of the Turkish question. It remains therefore for the Russian Government to formulate the conditions and the offer which should be made as regards Thrace.

Sir E. Grey considers that, as regarding Macedonia, the time has come when, in view of the necessities of the situation and in return for the assistance which the three Powers have given to Serbia, the Servian Government should be informed that the three Powers must be in the position to assure Bulgaria that she will acquire territory in Macedonia on the basis of the Agreement between Bulgaria and Serbia of 1912. This assurance to Bulgaria would be made subject to the condition that Serbia's aspirations with regard to Bosnia, Herzegovina etc. are satisfied, that Serbia obtain access to the Adriatic, and that in the final settlement some territorial connection between Serbia and Greece will be maintained. In return, Bulgaria must engage to identify herself with the Allies by cooperating against Turkey.

Sir E. Grey enquires whether Mr. Sazonow would be prepared to instruct the Russian Representatives at Nish and Sofia to speak in the sense indicated above.

From information which has been received regarding the present condition of Serbia, it is plain that the present question admits of no delay and the Representatives of the three Powers at Nish might point out that if Bulgaria is induced to act against Turkey with the Allies it is certain that Serbia will have the support both of Greece and of Roumania and that her position and prospects may be thus entirely restored.

The above communication has been addressed to His Majesty's Ambassador at Bordeaux. It has been repeated to Bucharest, Nish and Sofia ¹.

¹ Тел. от 17/4 нояб. за № 436 (опубл. Ц. Р., стр. 89, № 47) Савинский, извещенный Айронсайдом о предложении Грея, сообщал, что три посланника пришли к следующим заключениям: 1) Новое предложение Грея должно служить как бы продолжением и развитием предложений Айронсайда от 13 нояб. (31 окт.) (см. стр. 55 прим. 4). 2) Болгарии гарантируются при окончании войны территориальные приобретения в Македонии на точном основании договора 1912 г. 3) В виде залога ей немедленно предоставляется право оккупации территории до Вардара. 4) Без разрешения немедленной оккупации «эта новая полумера приведет к новым неопределенным результатам». Нужно «раз навсегда отказаться от кооперации болгарских и сербских войск против австрийцев, но объявить Болгарию гарантией не нападать ни в каком случае на Румынию». 5) Переговоры должны вестись «в полном секрете» не только от серб. прав-ва, но и от представителей трех держав в Нише, «так как единственно возможный способ успеха — это поднести Сербии совершенно готовое и бесповоротное решение».

Перевод.

Очевидно, что только путем присоединения Румынии к союзникам мы можем надеяться спасти Сербию.

Для этой цели необходимо, чтобы обеспечено было выступление Болгарии на стороне союзников, а это может быть достигнуто только предоставлением Болгарии определенных гарантий того, что она получит территории в Македонии и Фракии.

Что касается Фракии, мы готовы присоединиться к обещанию болгарскому правительству того, что готово уступить [ему] российское правительство при окончательном урегулировании турецкого вопроса. Поэтому российскому правительству остается выработать условия и формулировать предложение, которое могло бы быть сделано в отношении Фракии.

Сэр Э. Грей считает, что в отношении Македонии наступила пора, когда, ввиду особенностей положения и учитывая помощь, которую три державы оказали Сербии, сербское правительство должно быть поставлено в известность о том, что три державы вынуждены заверить Болгарию, что она получит территорию в Македонии на основе соглашения 1912 года между Болгарией и Сербией. Это заверение Болгарии могло бы быть обусловлено тем, что будут удовлетворены стремления Сербии в отношении Боснии, Герцеговины и пр., что Сербия получит доступ к Адриатике, и что при окончательном урегулировании территориального вопроса будет сохранена известная территориальная связь между Сербией и Грецией. Взамен Болгария должна обязаться выступить на стороне союзников против Турции.

Сэр Э. Грей спрашивает, готов ли был бы г. Сазонов дать инструкцию российским представителям в Нише и Софии высказаться в вышеуказанном смысле.

Из информации, которая получена касательно настоящего положения Сербии, ясно, что настоящий вопрос не терпит отлагательства, и представители трех держав в Нише могли бы заявить, что, если Болгарию убедят действовать против Турции совместно с союзниками, Сербия, несомненно, получит поддержку Греции и Румынии, и ее положение и виды на будущее могут быть таким образом вполне восстановлены.

Вышеизложенное сообщение адресовано послу его величества в Бордо. Копии отправлены в Бухарест, Ниш и Софию.

№ 528. Посол в Париже министру иностранных дел.

✓. Телеграмма № 599.

17/4 ноября 1914 г.

По поводу обращенной к союзникам просьбы сербского и черногорского правительств о присылке русского корпуса на Дунай и англо-французского десанта в Рагузу¹ Делькассе сказал мне, что французское правительство ни в каком случае не может согласиться на сказанную просьбу в той ее части, которая касается Франции, ибо все французские войска абсолютно необходимы для борьбы против Германии. Делькассе присовокупил, что измышленная Пашичем мера совер-

¹ См. №№ 521 и 525.

шенно нецелесообразна и что наилучшим способом оградить Сербию и Черногорию от грозящей им опасности явилось бы выступление Румынии против Австрии. Для этого необходимо как можно скорей постараться заручиться либо нейтралитетом, либо активной помощью Болгарии, и Делькассе крайне сожалеет, что до сих пор он еще не получил вашего согласия на предложенную им формулу выступления трех посланников в Софии и введ за сим в Нише ¹.

И з в о л ь с к и й.

№ 529. Посланник в Стокгольме министру иностранных дел.

Телеграмма № 149.

17/4 ноября 1914 г.

Ссылаюсь на свою телеграмму № 145 ².

Шведское правительство достигло доверительного соглашения с Англией и Францией относительно следования шведских трансатлантических пароходов на север от Шотландии, а также относительно ввоза в Швецию необходимых продуктов. Вчера министр иностранных дел подтвердил мне согласие на устройство и облегчение транзитного пути, нам нужного, но под условием соглашения с нами относительно ввоза в Швецию из России необходимых продуктов — «Вы понимаете, — сказал мне министр иностранных дел, — что мы не можем допустить такого транзита, при котором мимо нашего носа провозили бы из России товары, нам самим необходимые: нам непременно нужно пользоваться взамен предоставленного нам[и] облегчения удобств транзита правом известного ввоза из России и вывоза в Россию». Министр иностранных дел возобновил ручательство, что шведское правительство не будет допускать вывоза в Германию получаемых из России продуктов. Безусловно доверяя честности шведского правительства и ручаясь за исполнение его обещаний, покорнейше прошу ваше высокопревосходительство исходатайствовать согласие нашей военной власти на допущение вывоза от нас в Швецию предметов первой необходимости в определенных размерах и почтить меня возможно скорейшим отзывом. В противоположном случае нам невозможно будет добиться транзита, и мы в высшей степени затрудним положение нынешнего шведского кабинета, искренне отстаивающего нейтралитет Швеции против германских происков и геранофильских течений.

Н е к л ю д о в.

¹ См. № 513.

² См. № 486.

№ 530. Памятная записка министерства иностранных дел французскому и английскому послам в Петрограде — Палеологу и Бьюкенену.№ 762 ¹.

18/5 ноября 1914 г.

Déclaration à faire à Bucarest ².

Mr. Radoslavoff ayant déclaré de la façon la plus officielle au ministre de sa majesté britannique que la Bulgarie garderait une stricte neutralité et n'attaquerait pas la Roumanie si celle-ci participait à une action dirigée contre l'Autriche ³, — les représentants des trois Puissances ont reçu l'ordre de notifier à Mr. Radoslavoff que les Puissances prenaient acte de ses déclarations. La raison la plus sérieuse qui empêchait la Roumanie de se porter contre l'Autriche étant ainsi écartée, — son idéal national paraîtrait le plus facilement réalisable en ce moment ⁴.

Перевод.**Проект декларации в Бухаресте.**

Ввиду того, что г. Радославов заявил самым официальным образом посланнику его британского величества, что Болгария будет соблюдать строгий нейтралитет и не нападет на Румынию, если последняя будет участвовать в военных действиях, направленных против Австрии, представители трех держав получили предписание уведомить г. Радославова о том, что они принимают к сведению его заявление. Ввиду того, что таким образом устранено самое серьезное основание, препятствовавшее Румынии выступить против Австрии, — ее национальные идеалы, повидимому, могут быть легче всего осуществлены в данный момент.

№ 531. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел ⁵.

18/5 ноября 1914 г.

Germany and Austria are offering Salonika and the whole of Macedonia to Bulgaria on condition that she immediately declares war on

¹ Лит. копия.² См. стр. 97 прим. 2.³ См. № 532.

⁴ Текст пам. записки был передан Сазоновым Поклевскому тел. от 24/11 нояб. за № 3958 с предписанием (тел. от того же числа за № 3957) сделать Братину совместно с англ. и франц. посланниками заявление, как только определится отношение болг. прав-ва к заявлению союзников в Софии. Тел. от 27/14 нояб. за № 411 Поклевский сообщал, что Блондель и Барклай предлагают смягчить редакцию, изменив соответствующим образом последнюю фразу. Ответной тел. от 28/15 нояб. за № 4015 Сазонов указывал, что «ввиду необходимости оказывать давление на Румынию» он предпочитает не изменять редакции заявления. После дальнейших настояний Поклевского (тел. от 29/16 нояб. за № 413) Сазонов согласился на изменение редакции заявления (тел. Сазонова от 30/17 нояб. за № 4042).

⁵ Лит. копия.

Servia. It therefore seems to Sir E. Grey that a representation of such a nature as that proposed by the Russian Minister for Foreign Affairs¹ would no longer be attractive to Bulgaria. Neither would a threat be of any use, for Bulgaria is already aware that she will incur the hostility of the Allies if she attacks Roumania.

A communication such as that proposed in the aide-mémoire from His Majesty's Embassy of yesterday's date² is therefore the minimum that will avail at Sofia. Sir E. Grey is informed that the French Minister for Foreign Affairs considers the only hope of securing action on the part of Bulgaria is for the Allies immediately to make her promises, without waiting for the concurrence of the Servian Government³. Sir E. Grey shares this view and is authorizing His Majesty's Minister at Sofia to act accordingly provided Mr. Sazonow instructs the Russian Minister at Sofia in a similar sense, and if His Excellency will formulate an offer of territory to Bulgaria in Thrace. Servian Government could be informed at the same time of the action which is being taken at Sofia.

Перевод.

Германия и Австрия предлагают Болгарии Салоники и всю Македонию при условии, что она немедленно объявит войну Сербии. Поэтому сэр Э. Грей думает, что представление, подобное тому, какое предложено российским министром иностранных дел, не было бы уже заманчивым для Болгарии. Безрезультатной осталась бы и угроза, так как Болгария уже осведомлена о том, что она навлечет на себя вражду союзников, если нападет на Румынию.

Сообщение, подобное тому, какое предложено в памятной записке посольства его величества от вчерашнего числа, является поэтому минимумом, который может принести пользу в Софии. Сэру Э. Грею известно, что французский министр иностранных дел считает, что для союзников единственный способ обеспечить выступление Болгарии — это дать ей обещание немедленно, не ожидая согласия сербского правительства. Сэр Э. Грей разделяет этот взгляд и уполномочивает посланника его величества в Софии действовать в соответствии с этим, если только г. Сазонов даст российскому посланнику в Софии инструкции в подобном же смысле, и если его превосходительство формулирует предложение Болгарии территорий во Фракии. Сербское правительство одновременно могло бы быть поставлено в известность о шаге, предпринимаемом в Софии.

¹ См. № 517.

² См. № 527.

³ Тел. от 16/3 нояб. за № 595 (опубл. L. N., III, p. 30) Извольский сообщал, что, по мнению Делькассе, при господствующих в балканских государствах настроениях «вряд ли возможно ожидать, чтобы они сговорились между собою. Поэтому державы Соглашения должны взять на себя авторитетное решение поставленных вопросов и прежде всего вполне ясно заявить об этом в Софии».

№ 532. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел¹.

18/5 ноября 1914 г.

The Bulgarian Prime Minister has informed His Majesty's Minister at Sofia that his Government have decided to maintain their attitude of strict neutrality. He said that Bulgaria would not attack Roumania in the event of the latter joining us and added that nothing would induce him to act against the Triple Entente. He remarked that this was an official assurance.

His Excellency also stated that the Bulgarian troops had not yet forgotten the hardships which they had suffered in the trenches. They would accordingly regard without enthusiasm the prospect of a winter campaign against Turkey. The Prime Minister asked Sir H. Bax Ironside to assure Sir E. Grey of his truthfulness in making this statement and added: «events will go your way²». All the above remarks were corroborated by the Head of the King's Chancery.

After discussing with his Russian and French Colleagues the situation, in connection with the proposal which formed the subject of the Embassy's aide-mémoire of yesterday's date³, Sir H. Bax Ironside reported that they were of the opinion that if this proposal were strengthened by allowing Bulgaria to occupy the territory already offered to

¹ Лит. копия. Оpubл. Ц. Р., стр. 82, № 37.

² О заверениях Радослава Сазонов был извещен Савинским 17/4 нояб. (тел. за № 435, опубл. Ц. Р., стр. 89, № 46). Тел. от 18/5 нояб. за № 3857 на имя Извольского и Бенкендорфа (опубл. Ц. Р., стр. 171, № 50) Сазонов выражал пожелание, чтобы представители держав Согласия сделали в Бухаресте соответствующее заявление (текст заявления см. № 530). Тел. от того же числа за № 3858, адресованной в Париж и Лондон (опубл. Ц. Р., стр. 91, № 49), Сазонов предлагал, чтобы представители держав Согласия выразили Радославу удовлетворение по поводу данного им заверения. Ответной тел. от 19/6 нояб. за № 681 Эттер сообщал, что Грей, принимая предложение Сазонова, считает желательным в обращении к болг. прав-ву прибавить, что державы Согласия, «принимая во внимание настоящий дружественный образ действий Болгарии, по окончании войны отнесутся благожелательно к ее интересам». Тел. от того же числа за № 603 (опубл. L. N., III, p. 31) Извольский сообщал, что заверения болг. прав-ва не внушают Делькассе полного доверия, что последний «сомневается, чтобы Румыния удовлетворилась подобной гарантией», но тем не менее согласен сделать предлагаемые Сазоновым заявления в Софии и Бухаресте. Тел. от 20/7 нояб. за № 608 (опубл. L. N., III, p. 32) Извольский передавал предлагаемую Делькассе формулу ответа болг. прав-ву, которая дополняла формулу Сазонова обещанием в случае соблюдения Болгарией строгого нейтралитета по отношению к Румынии, Сербии и Греции предоставить ей компенсации во Фракии и Македонии и увеличить эти компенсации в случае ее выступления.

³ См. № 527.

her to the East of the Vardar, it might be possible to secure her speedy cooperation.

Перевод.

Болгарский премьер-министр сообщил посланнику его величества в Софии, что его правительство решило сохранить позицию строгого нейтралитета. Он сказал, что Болгария не нападет на Румынию в случае присоединения последней к нам, и прибавил, что ничто не могло бы побудить его к выступлению против Тройственного соглашения. Он заметил, что это — официальное заверение.

Его превосходительство заявил также, что болгарские войска еще не забыли лишений, которые они терпели в окопах. Они отнеслись бы поэтому без энтузиазма к перспективе зимней кампании против Турции. Премьер-министр просил сэра Бакса Айронсайда заверить сэра Э. Грея в правдивости этого своего заявления, в заключение заметив, что «события будут нам благоприятствовать».

Все вышеуказанные замечания подтверждает начальник королевской канцелярии.

Обсудив положение со своими русским и французским коллегами, в связи с предложением, составляющим предмет памятной записки посольства от вчерашнего числа, сэр Бакс Айронсайд сообщил, что они того мнения, что, если бы предложение это было подкреплено предоставлением Болгарии занять уже предложенную ей территорию к востоку от Вардара, возможно было бы обеспечить ее скорое сотрудничество.

№ 533. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел¹.

18/5 ноября 1914 г.

In view of the probability that hostilities would break out between Great Britain and Turkey His Majesty's Government were of the opinion that, if such an eventuality were to arise, it would be both logical and necessary to substitute a British protectorate over Egypt for the suzerainty of the Sultan².

¹ Лит. копия.

² Тел. от 26/13 окт. за № 1582 Гирс уведомлял Сазонова о заявлении англ. посла вел. визирю, что «в случае предпринятия Турцией экспедиции в Египет она должна будет считать себя в войне со всеми тремя державами Соглашения»; вел. визирь ответил Маллету, что Турция «несколько ... не намерена идти в Египет», и что он «всеми мерами будет противиться военным действиям против кого бы то ни было».

Пам. запиской англ. пос-ва от 4 нояб./22 окт. сообщалось, что, ввиду деятельной подготовки турец. прав-ва к походу на Египет и военных мероприятий турок на Персидском заливе, англ. прав-во предпринимает воен. действия в Акабе и на Персидском заливе; в случае согласия турец. прав-ва выслать герм. воен. и мор. миссии англ. прав-во готово прекратить военные действия; Грей откладывает провозглашение англ. протектората над Египтом до окончательного разрыва с Турцией.

Measures to that end were accordingly in contemplation when the war with Turkey actually broke out. Since then has become increasingly evident that the exigencies of the internal situation would not be met, and might even be complicated, by the declaration of a mere protectorate.

First of all, His Majesty's Government learned that the Khedive intended to put himself at the head of an expedition against Egypt, an undertaking which would without doubt have embroiled the situation and have caused considerable uneasiness and apprehension amongst many of the notables of Egypt.

Moreover it was found that there was considerable hesitation amongst the personages who were sounded by His Majesty's Government as to the assumption of the office in Egypt under a protectorate, even the candidate whom His Majesty's Government had in view as the future Khedive was by no means inclined to assume that dignity.

Further, Egyptian subjects would cease to be Ottoman subjects — that is to say subjects of a large Mussulman Empire — and would be relegated to the doubtful position of being protected subjects in a comparatively small country. Other Muslem subjects of His Britannic Majesty in other parts of the British Empire would also probably feel that Egyptians had been placed on an inferior footing to that which they had occupied under the suzerainty of Turkey.

In order therefore to clear up and to consolidate the internal situation, His Majesty's Government consider that the annexation of Egypt to British Empire may become essential as being the only means of giving to Egyptians the position and rights of full British subjects. Whether Egypt is under a British protectorate or whether it forms an integral part of the British Empire is merely a matter of form as regards the relations of foreign Powers with Egypt; and until a proper judicial system to replace the capitulations and mixed tribunals has been established, His Majesty's Government do not propose to abolish the latter. This judicial system, when established, will afford the necessary guarantees for the interests and the persons of all foreign residents in Egypt.

In view of the fact that Turkey's designs against Egypt are assuming a more definite shape, it is essential that an end should [be] put as soon as possible to the present uncertain situation and that His Majesty's Government should be ready, at any time required by internal situation, to announce the annexation of Egypt, which may have to be done quite suddenly.

Sir E. Grey hopes that this step, which will not be undertaken un-

less it is necessitated by most important and indeed vital interests, will not meet with any objections on the part of the Russian Government.

Перевод.

Ввиду вероятности возникновения военных действий между Англией и Турцией правительство его величества полагало, что в таком случае было бы и логично и необходимо заменить в Египте сюзеренитет султана английским протекторатом.

Направленные к этому меры обсуждались в то время, когда действительно разразилась война с Турцией. С тех пор становится все очевиднее, что, если бы был провозглашен простой протекторат, внутреннее положение не только не было бы урегулировано, но могло бы даже осложниться.

Прежде всего правительство его величества узнало, что хедив намерен стать во главе экспедиции, снаряженной против Египта; это предприятие, несомненно, осложнило бы положение и вызвало бы значительное беспокойство и опасения среди руководящих кругов Египта.

Более того: отмечены значительные колебания среди лиц, которых правительство его величества запросило о том, примут ли они официальные должности при протекторате, и даже кандидат, которого правительство имело в виду в качестве будущего хедива, совершенно не был расположен занять этот пост.

Далее, при протекторате египетские подданные перестали бы быть турецкими подданными, т. е. подданными обширной мусульманской империи, и были бы поставлены в сомнительное положение подданных сравнительно небольшой страны, находящейся под протекторатом. Другие мусульманские подданные его британского величества, находящиеся в других частях Британской империи, тоже, вероятно, признали бы, что египтяне поставлены на низшее положение по сравнению с тем, какое они занимали под сюзеренитетом Турции.

Поэтому, чтобы сделать внутреннее положение более ясным и укрепить его, правительство его величества полагает, что присоединение Египта к Британской империи может стать неизбежным, как единственное средство дать египтянам положение и права полноправных британских подданных. Находится ли Египет под британским протекторатом или же составляет нераздельную часть Британской империи, это вопрос формы взаимоотношений иностранных держав с Египтом; и, пока не будет установлена подходящая судебная система, имеющая заменить капитуляции и смешанные суды, правительство его величества не предполагает отменить последние. Когда подобная судебная система будет введена, будут созданы необходимые гарантии личности и имущества для всех иностранных резидентов в Египте.

Ввиду того, что замыслы Турции против Египта принимают более определенную форму, весьма важно, чтобы настоящему неопределенному положению как можно скорее был положен конец, и чтобы правительство его величества было готово в любой момент, обусловленный внутренним положением, провозгласить присоединение Египта, причем, может быть, это придется сделать совершенно неожиданно.

Сэр Э. Грей надеется, что этот шаг, который будет предпринят лишь в случае необходимости, продиктованной самыми важными и действительно жизненными интересами, не встретит никаких возражений со стороны российского правительства.

№ 534. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.Телеграмма № 3861 ¹.

18/5 ноября 1914 г.

Сообщается в Бордо.

Великобританский посол сообщил мне о намерении Англии присоединить Египет ², так как при создавшемся положении только такое присоединение может обеспечить английские интересы. Я ответил, что не встречаю вообще препятствий к осуществлению означенного намерения, но что теперь ввиду последовавшего со стороны Англии согласия на разрешение вопроса о Проливах и о Константинополе, я с особенным удовольствием заявляю о согласии императорского правительства на предположенное присоединение Англией Египта ³. Благоволите высказаться в этом смысле Грею.

С а з о н о в.

Отлично.

Царское Село, [19] 6 ноября 1914 г.

№ 535. Английский посол в Петрограде Бьюкенен статс-секретарю по иностранным делам Грею.Телеграмма № 661 ⁴.

18/5 ноября 1914 г.

Egypt.

Mr. Sazonow told he has always looked on Egypt as a British possession and Russian Government never have raised difficulties as regards it, all the less now that Russia and England were allies. He can assure me immediately even without submitting question to Emperor that Russia would willingly assent to its annexation by England.

At His Excellency's request I am sending him an aide-mémoire for His Majesty's information ⁵.

Though he said nothing about Constantinople and Straits I believe a formal assurance of British Government when time comes, to meet Russia's desire as regards them in a friendly spirit, would cause much satisfaction here ⁶.

¹ Оубл. К-поль и Пр., I, стр. 234.

² См. № 533.

³ Пам. запиской от 20/7 нояб. (оубл. К-поль и Пр., I, стр. 236) рос. м-во ин. дел уведомило англ. пос-во о своем согласии на присоединение Египта к Англии; содержание ее исчерпывается публикуемым документом.

⁴ Тел. расшифрована в рос. м-ве ин. дел.

⁵ См. № 533.

⁶ На полях против последнего абзаца («Though... here») имеется следующая надпись рукой Шиллинга (чернилами): «Неточно. Посол, повидимому, не

Перевод.

Египет.

Г. Сазонов сказал, что он всегда смотрел на Египет, как на английское владение, и российское правительство никогда не делало затруднений в этом отношении; тем менее оно склонно делать это теперь, когда Россия и Англия — союзники. Он может теперь же, даже до доклада императору, заверить меня, что Россия охотно согласилась бы на аннексию Англией Египта.

По просьбе его превосходительства я посылаю ему памятную записку для осведомления его величества.

Хотя он ничего не сказал о Константинополе и Проливах, я полагаю, что, когда придет время, формальное заверение английского правительства о готовности дружески отнестись к русским пожеланиям вызовет здесь большое удовлетворение.

№ 536. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 398.

18/5 ноября 1914 г.

Весьма доверительно.

Копии в Бордо, Лондон и Афины.

За последнее время я имел несколько разговоров с Братиану и Таке Ионеску, во время коих мы пришли к выводу, что в настоящую минуту интересы Греции как будто не вполне совпадают с нашими и румынскими. В то время как Россия и Румыния более всего заинтересованы в благоприятном исходе европейской войны, усилия Греции направлены главным образом к предотвращению чрезмерного территориального увеличения Болгарии и к частным счетам с последней; это выражается, например, в том, что Греция не только высказывается против значительных территориальных уступок Сербии в пользу Болгарии, (но) и старается направить главным образом Румынию на поддержание равновесия на Балканах и к предотвращению враждебного выступления Болгарии против ее соседей. Братиану телеграфирует сегодня Венизелосу, указывая ему на желательность, чтобы Греция не оставалась в узких рамках балканской политики, и на необходимость привлечения Болгарии к общему делу ценой уступок со стороны всех. Братиану надеется, что Венизелос поймет значение этой несколько туманной фразы в том смысле, что Румыния готова пойти на некоторые жертвы и что Греции следовало бы сделать то же самое. Впрочем Таке Ионеску тоже пошлет телеграмму Венизелосу, в которой он развивает ту же мысль более подробно. Оба вышеупомянутые государственных деятеля выражают также надежду, что

понял или не расслышал слов министра, который именно поставил в связь согласие России на присоединение Англией Египта с согласием Англии на предоставление России Проливов и Конс[тантино]п[о]ля».

представители трех держав в Афинах посоветуют греческому правительству не оказывать влияния на сербское правительство в смысле, уменьшающем шансы на достижение столь желаемого здесь соглашения с Болгарией. Братияну выразил тоже некоторое сожаление по поводу отказа Греции снабдить Сербию снарядами.

Поклевский И.

№ 537. Посланный в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 571.

18/5 ноября 1914 г.

Телеграмма за № 3790¹ получена.

Шахское правительство изъявило готовность соблюдать дружественный нейтралитет, но, не имея средств препятствовать вторжению турок, хочет избежать всего, что может быть истолковано, как активная помощь русским и англичанам, дабы избежать обвинений в измене исламу и репрессий, коими угрожают турецкий и германский представители, ведущие агитацию и старающиеся вызвать волнения.

Правительством уже преподаны указания властям, духовенству и начальникам племен воздерживаться от враждебных нам выступлений. Несмотря на персидские заверения, имеющие впрочем академический характер, следует отметить колебания и отсутствие определенного курса, усугубляемые тревожными известиями из Азербайджана.

План Ушакова касается курдов и луров, находящихся в Турции, главным образом в районе Багдадской дороги, чтобы побудить их на-

¹ Тел. Сазонова от 15/2 ноября за № 3790 указывалось на то, что план Ушакова является «несерьезным», что «ни англичане, ни персы на него не пойдут». Сущность этого плана изложена в тел. Долгополова от 13 нояб./31 окт. за № 551, где Долгополов передает предложение Ушакова: «Имею данные возможности поднять шиитские племена курдов и луров для захвата у турок Кербелы. Могу подготовить это дело осторожно, без шума. Испросите разрешения посланника. Работать необходимо совместно с англичанами. Дело очень важное, ввиду малого количества войск в Месопотамии сулит успех. Захват святыни произведет сильное впечатление на турок, мы же приобретем симпатии шиитов».

Тел. от 19/6 нояб. за № 3886 Клемм, интересуясь подробностями плана Ушакова, между прочим, высказывался в том смысле, что «во всяком случае участие персидских казаков в этом предприятии невозможно ввиду нейтралитета Персии».

Тел. от 20/7 нояб. за № 682 Эттер сообщал мнение Никольсона о нежелательности по политическим и стратегическим соображениям присоединения к Персии шиитских святынь.

Тел. от 28/15 нояб. за № 580 Долгополов доносил: «Выяснилось, что предложение Ушакова является легкомысленной затеей, ибо данных для ее осуществления у него нет».

пасть на якобы незащищенный Багдадский округ. Ввиду сего вопрос об открытии персами военных действий против турок отпадает, и дело сводится к возбуждению внутренних беспорядков в Турции подобно армянским. Не касаясь вопроса о степени целесообразности предположения Ушакова, о котором мне трудно судить, нахожу только необходимым принять принципиальное решение насчет пребывания отряда бригады с Ушаковым в Курдистане. По мнению Блазнова, которое я вполне разделяю, следует либо увеличить этот отряд, либо его совсем отозвать в Тегеран. В настоящем его составе он не представляет никаких гарантий против возможных нападений турок на Курдистан и вызывает таким образом лишь мало производительный расход, не говоря уже, что будучи персидской частью, действия отряда против турок вызовут новые обвинения в нарушении нейтралитета в нашу пользу.

Прошу указаний.

К о р о с т о в е ц.

№ 538. Советник посольства в Лондоне министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 680 ¹.

19/6 ноября 1914 г.

Получил ваш № 3861 ².

Грей с благодарностью осведомился через Бьюкенена о дружественном ответе вашего высокопревосходительства на его сообщение касательно Египта. По всестороннем обсуждении вопроса английское правительство намерено однако временно во всяком случае ограничиться протекторатом Египта.

Доверительно. Никольсон формальным образом сказал мне, что Грей намерен дополнительно телеграфировать Бьюкенену относительно вопроса о Проливах и Константинополе.

Э т т е р.

№ 539. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 316.

19/6 ноября 1914 г.

Копии в Софию, Бухарест, Ниш.

На предложение Пашича о совместном шаге Сербии, Румынии и Греции в Софии Венизелос охотно соглашается при условии упоминания о каком-либо исправлении границ в пользу Болгарии. Он предлагает ограничиться заявлением о солидарности трех правительств

¹ Оubl. К-поль и Пр., I, стр. 235.

² См. № 534.

в деле охранения Бухарестского договора, с указанием софийскому кабинету на свободу действий Болгарии против Турции. Надо сказать, что здесь опасаются послаблений Румынии к сказанному договору и хотят заручиться от нее положительными заявлениями, что она готова активно выступить в защиту его неприкосновенности. Между тем Румыния, заявившая в общих выражениях о неизбежности основ Бухарестского трактата, повидимому, уклоняется от дачи гарантий против возможного его нарушения Болгарией и с возрастающими упованиями на приобретения к северу, все более склонна, будто бы, допустить до окончания войны приращение Болгарии за счет Сербии и Греции, что не соответствует здешним видам; отчуждение долины Месты (см. телеграмму Поклевского № 395¹) Венизелос, хотя бы по стратегическим соображениям, не в состоянии допустить. Заявление последнего моему румынскому коллеге, в смысле телеграммы моей за № 306², является таким образом попыткой вызвать Румынию на определенный обмен взглядов и на совместные действия в случае выступления Болгарии. Без твердой решимости Румынии в этом направлении всякие шаги в Софии останутся платоническими; от нее, главным образом, зависит удержание Болгарии от нового необдуманного действия³.

Д е м и д о в.

¹ Тел. от 17/4 нояб. за № 395 Поклевский сообщал, что в Румынии «все политические партии придают огромное значение активной кооперации Болгарии», причем некоторые государственные люди указывают на желательность уступки Грецией Болгарии долины Месты, «что облегчило бы болгарам постройку железной дороги к Эгейскому морю». Поклевский указывал на готовность рум. прав-ва вступить с Болгарией в переговоры, что, по мнению Поклевского, могло бы повести к уступке Болгарии территории, приобретенной Румынией в 1913 г. Вместе с тем Поклевский отмечал, что поведение Радева, поддерживающего самые близкие отношения с австр. и герм. миссиями и старающегося внушить румынам опасения по поводу русских намерений относительно К-поля и Проливов, подает мало надежды на возможность соглашения с Болгарией.

² Тел. от 15/2 нояб. за № 306 Демидов сообщал о предстоящем заявлении Венизелоса рум. посланнику о том, «что, если опасение болгарского нападения является главным препятствием выступлению Румынии против Австрии», то Греция готова угрожать Болгарии при условии, «чтобы Румыния оставила 100 000 армию против Болгарии».

³ Тел. от 21/8 нояб. за № 974 Штрандтман сообщал, что, по словам Пашича, последний никакого совместного шага в Софии не предлагал, а имел в виду особые заявления рум., греч. и серб. прав-в в своих парламентах, которыми они дали бы понять Болгарии, что они не допустят насильственного нарушения Бухарестского договора, «на пересмотр которого подписавшие стороны были бы согласны в зависимости от тех услуг, которые будут оказаны Болгарией в настоящую войну».

№ 540. Министр иностранных дел послал в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

Телеграмма № 3894 ¹.

20/7 ноября 1914 г.

Копии в Софию, Бухарест.

Сообщаю вам текст выработанного мною совместно с французским и великобританским послами заявления болгарскому правительству:

«Les gouvernements des trois Puissances alliées ont pris connaissance, avec satisfaction, des déclarations faites par le président du Conseil de Bulgarie au ministre de sa majesté britannique à Sofia ². Si, conformément à ces déclarations, la Bulgarie s'engage à observer envers la Roumanie, la Grèce et la Serbie une stricte neutralité, les trois Puissances alliées lui garantissent que lors du règlement final qui suivra la guerre, elles lui tiendront compte de son attitude, en lui procurant d'importants avantages territoriaux. Ces avantages seront accrus, si la Bulgarie se décide à attaquer la Turquie ou l'Autriche-Hongrie» ³.

S a z o n o w.

Перевод.

Копии в Софию, Бухарест.

Сообщаю вам текст выработанного мною совместно с французским и великобританским послами заявления болгарскому правительству:

«Правительства трех союзных держав с удовлетворением приняли к сведению заявление, сделанное председателем болгарского совета министров посланнику его британского величества в Софии. Если, согласно этому заявлению, Бол-

¹ Оpubл. Ц. Р., стр. 92, № 50.

² См. № 532.

³ Франц. текст идентичен тексту пам. записки м-ва ин. дел от 20/7 нояб., адресованной франц. пос-ву в Петрограде.

Ответной тел. Извольского от 21/8 нояб. за № 610 сообщалось о согласии Делькассе с проектом ответа. Тел. от того же числа за № 692 Эттер сообщал, что Айронсайду разрешено присоединиться к любой формуле, которую примут Савинский и Панафье, и что Грей настаивает на скорейшей передаче ответа болг. прав-ву. Тел. от того же числа за № 445 (опубл. Ц. Р., стр. 92, № 51) Савинский высказывал мнение, что предлагаемое Сазоновым заявление, «не содержит в себе конкретных предложений, не произведет должного впечатления», и что болг. прав-ву «нужно дать ... сейчас территорию до Вардара, а по окончании войны — территорию по линии Голема — Охрида — Струга». Тел. от 22/9 нояб. за № 449 (опубл. Ц. Р., стр. 92, № 52) Савинский предлагал включить в текст заявления болг. прав-ву следующую фразу: «правительства трех союзных держав готовы однако впоследствии обсудить с болгарским правительством вопрос о территориальных приобретениях и установить детали». Тел. от 23/10 нояб. за № 3936 (опубл. Ц. Р., стр. 93, № 53) Сазонов предлагал сделать заявление согласно сообщенному им тексту и, «когда выяснится отношение к нам болгар», «сделать устно предлагаемое Савинским дополнение.

гария примет на себя обязательство соблюдать в отношении Румынии, Сербии и Греции строгий нейтралитет, три союзные державы гарантируют ей, что при окончательной ликвидации последствий войны они примут во внимание позицию ее [Болгарии], предоставив ей важные территориальные преимущества. Эти преимущества возрастут, если Болгария решится выступить против Турции или Австро-Венгрии».

С а з о н о в.

№ 541. Поденная запись министерства иностранных дел.

20/7 ноября 1914 г.

Итальянский посол сообщил барону Шиллингу, что ему передана телеграмма итальянского посла в Лондоне, который из неофициального, но верного источника узнал, что Венгрия готова отпасть от Австрии и заключить сепаратный мир с Россией. Итальянскому послу поручается следить за этим и сообщить своему правительству, имеет ли он какие-либо сведения по данному вопросу. Барон Шиллинг ответил послу, что, по его сведениям, лицо с подобной миссией в Петроград не приезжало. Он не имеет данных указать послу, как отнеслось бы русское правительство к подобному вопросу, но во всяком случае Россия руководилась бы исключительно своими личными интересами, так как Италия, не выступавшая своевременно по призыву России, не может рассчитывать на то, что при решении вопроса об отдельном мире с Австро-Венгрией, ее интересы были бы приняты в соображение.

№ 542. Запись разговора советника II политического отдела с болгарским посланником Маджаровым¹.

20/7 ноября 1914 г.

Имевшая место в министерстве иностранных дел [20]7 ноября беседа советника второго политического отдела с болгарским посланником коснулась следующих политических вопросов.

Г. Маджаров начал с того, что болгарский народ попрежнему неизменно предан России; но — отметил он — и кабинет Радославова теперь начинает более правильно смотреть на русско-болгарские отношения. К сожалению, императорское министерство иностранных дел не желает «разговаривать» с Радославовым. У болгар сложилось даже убеждение, что в Петрограде двери министерства закрыты для болгарского посланника. А между тем выгоднее именно кабинет Радославова перетянуть на свою сторону, ибо всякий другой кабинет нам уже принадлежит. К тому же мы недостаточно оцениваем трудность положения Радославова. Болгария в настоящую минуту наполнена выгнанными из Сербии и Греции беженцами из Македонии. Эти беженцы

¹ Сделана в мин-ве ин. дел.

только и делают, что волнуют общественное мнение, распространяя в болгарях убеждение, что для Македонии был выгоднее даже режим турецкого владычества.

На это Маджарову было отвечено, что заявление Радославова о нейтралитете Болгарии с удовлетворением было принято министерством. Но, казалось бы, этого мало. Болгария сама упразднит себя¹, если ограничится занятым ею ныне положением. Она должна воспользоваться настоящей исторической минутой, чтобы вновь заслужить расположение России и осуществить свои идеалы.

Маджаров возразил, что он отлично понимает, что для Болгарии опасно пропустить эту минуту, но что есть соображения, не дающие ей возможности выступить против Турции: прежде всего в Европейской Турции сосредоточено до 300 000 турецких войск, и было бы неосторожно не считаться с подобной армией. Но есть и другие соображения: державы Тройственного соглашения обещали Румынии Трансильванию и часть Буковины, Греции — Эпир, Сербии — Боснию и Герцеговину, Далмацию и Крoацию. Все эти земли достанутся им без особых усилий, тогда как Болгарии ничего не обещают, кроме линии Энoс — Мидия, на которой она неизбежно к тому же встретится с 300 000 вооруженной силой. По этой причине теперь у болгар и становится заметным упадок духа. Чтобы поднять их дух, нужно указать им на определенные компенсации, и в качестве таковых Маджаров указал на Македонию.

На это ему было отвечено, что положение Сербии ныне крайне затруднительно. Ни одно сербское правительство не сможет отдать уже принадлежащих государству земель ныне, когда Сербия находится под сильнейшим напором австрийцев. Мы без пользы для болгар рискуем возбудить в сербах ту же горечь, какая теперь существует против нас в Болгарии.

На это посланник сказал, что, требуя от болгар выступления в помощь Сербии, мы упускаем из виду враждебное к ним отношение румын и греков, которые собираются выставить на болгарской границе по 100 000 человек.

В ответ на это Маджарову было дано понять, что все более и более создается впечатление, что, если Болгария активно выступит против Турции, греки не только не воспользуются этим, чтобы выступить против нее, но пошлют на помощь Болгарии 200 000 армию.

«Если эти сведения подтвердились бы, — сказал посланник, — то картина сразу бы резко изменилась».

¹ Далее зачеркнуто: «от всяких выгод».

№ 543. Посол в Париже министру иностранных дел../ Телеграмма № 607¹.

Бордо, 20/7 ноября 1914 г.

Получил ваш № 3861².

Делькассе уже был осведомлен Палеологом касательно Египта. Здешний английский посол сделал на-днях такое же сообщение Делькассе, который не дал ему покуда никакого определенного ответа и довел о нем вчера до сведения совета министров. По этому поводу Делькассе сказал мне, что Франция, конечно, по существу не может иметь никаких возражений против присоединения Египта к Англии, которая, со своей стороны, готова согласиться на присоединение к Франции Туниса и Марокко. Но Делькассе предпочел бы, чтобы присоединение Египта состоялось не сейчас, а лишь после окончания войны, тем более, что Франция имеет в этой стране много специальных прав и интересов, требующих подробного урегулирования. Что касается Туниса и Марокко, то Делькассе отнюдь не желает их присоединения к Франции и отдает предпочтение форме протектората, которую лично он считает... предпочтительнее для Алжира.

И з в о л ь с к и й.

№ 544. Посланник в Бельгии министру иностранных дел../ Телеграмма № 107³

Гавр, 20/7 ноября 1914 г.

Весьма доверительно.

Бельгийский министр иностранных дел только-что показал мне депешу бельгийского посланника в Бухаресте, в которой он доносит, на основании разговора с румынским министром иностранных дел, что, повидимому, румынское правительство начинает поддаваться влиянию Германии. По словам министра, даже если бы Болгария открыто присоединилась к Турции, объявила бы войну Сербии и Греции, — для Румынии нет основания отказаться от нейтралитета, и лишь прямое нападение Болгарии на Румынию могло бы заставить последнюю взяться за оружие. Между тем Румыния связана с Сербией соглашением, на основании коего она обязана притти на помощь последней в случае нападения со стороны Болгарии. Повидимому, румынское правительство не придает этому соглашению никакого значения. Цель Румынии овладеть Трансильванией и Буковиной, не принося жертв. Для достижения этой цели она намерена выжидать момента, когда австро-германские армии будут истощены, и Румынии возможно будет занять Трансильванию и Буковину без боя и с наимень-

¹ Оубл. L. N., III, p. 31.² См. № 534.³ Оубл. Ц. Р., стр. 171, № 51.

шими расходами. Очевидно, что кабинет Братиану желает выждать тот момент, когда Болгария, если у последней существует обязательство к Германии и Австрии, в силу обстоятельств не будет в состоянии заявить каких бы то ни было требований. Если бы Румыния ныне же приняла активное участие в конфликте, ей пришлось бы заручиться Болгарией, которая вслед за сим потребовала бы в виде компенсации возвращения Добруджи. Братиану избегает всяких разговоров с болгарским правительством, и этим отчасти объясняется отсутствие из Софии румынского посланника с самого начала войны. Говоря о Добрудже, министр иностранных дел заявил, что эта область могла бы быть возвращена Болгарии лишь в случае уступки Россией Бессарабии. В заключение посланник замечает, что вообще образ мыслей правительства не разделяется народом, симпатии коего скорее склоняются в сторону держав Тройственного Соглашения и, в особенности, Франции, между тем как румынское правительство, в лице Братиану, остается привязанным к германофильской политике. На немецкую пропаганду германский посланник в Бухаресте тратит большие деньги. Не будучи в состоянии подкупать зажиточные классы, он закупает у землевладельцев продукты по высоким ценам и тем старается приобрести их расположение. Во всяком случае Бушу удалось добиться того, что в народе все более и более замечается возрастающее равнодушие к тем обстоятельствам настоящей кампании, которые еще так недавно вызывали восторг населения.

К у д а ш е в.

№ 545. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 976.

21/8 ноября 1914 г.

Копии в Софию и Бухарест.

Закупорка Железных Ворот до сих пор представлялась сербскому правительству невозможною из-за Румынии, а главным образом Болгарии, которая, вероятно, сочла бы умышленное преграждение сербами ее ближайшего пути сообщения с Австриею враждебным действием. При крайней напряженности сербо-болгарских отношений пока казалось благоразумнее воздержаться от этой меры. Тем не менее сербское правительство выражает ныне полную готовность немедленно исполнить предложение Веселкина¹, если императорское правительство даст на то свое согласие.

Ш т р а н д т м а н.

¹ По мысли капитана Веселкина, который доставил в Сербию по Дунаю груз военных припасов (сообщ. Поклевским в тел. от 21/8 нояб. за № 401)

№ 546. Французский посол в Петрограде Палеолог французскому министру иностранных дел Делькассе.

7. Телеграмма ¹.

22/9 ноября 1914 г.

Secret.

Suite ².

L'examen des Balkans terminé, sa majesté m'a demandé: Et l'Autriche-Hongrie que deviendra-t-elle? Par cette forme interpellative l'empereur voulait probablement marquer le caractère personnel de l'échange de vues auquel il m'invitait.

J'ai répondu: «L'Autriche-Hongrie survivra difficilement aux pertes territoriales que le malheureux empereur François-Joseph sera obligé de consentir. L'union austro-hongroise ayant fait faillite, je crois que les unités ne pourront plus continuer à marcher ensemble».

«Je le crois aussi. La Hongrie privée de la Transylvanie aurait peine à maintenir les Slaves dans son dépendance. La Bohême réclamera pour le moins son indépendance. L'Autriche se limiterait donc aux anciens Etats héréditaires, au Tyrol allemand et au pays de... C'est en Allemagne surtout que de grands changements se produiront. Ainsi que je vous l'ai dit la Russie s'annexera les territoires de l'ancienne Pologne et une partie de la Prusse orientale. La France reprendra certainement l'Alsace-Lorraine et s'étendra peut-être sur les provinces rhénanes. La Belgique doit recevoir dans la direction d'Aix une importante augmentation de territoire. Quant aux colonies allemandes la France et l'Angleterre se les partageront à leur guise. Je souhaite enfin que le Slesvig-Holstein et la zone du canal de l'empereur Guillaume soient restitués au Danemark».

«Je pense que personnellement Mr. Delcassé acquiescerait à tout ce que votre majesté vient de me dire».

«сербам лучше всего было бы затопить в Железных Воротах несколько барж с камнями». Веселкин предоставлял в распоряжение серб. прав-ва оставленные им в Прахове две баржи.

¹ Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел. Номер отсутствует. Опубл. L. N., III, p. 34.

² Начало в делах б. м-ва ин. дел не обнаружено. В одном деле с публикуемым документом хранятся две тел. Палеолога (расшифрованные в росс. м-ве ин. дел) от 11 нояб./29 окт. за № 901 и от 21/8 нояб. за № 960. В первой из них, передающей разговор Палеолога с Сазоновым по поводу «происков» Витте (см. № 501), сообщалось, что Сазонов обещал «испросить» у Николая II аудиенцию Палеологу для того, чтобы последний «из собственных его уст услышал, какую цену можно придавать рассказам графа Витте». Тел. от 21/8 нояб. за № 960 Палеолог сообщал о состоявшейся в тот же день в Царском Селе аудиенции, изложению которой посвящены «последующие четыре телеграммы». Из этих телеграмм в делах б. м-ва ин. дел обнаружена только публикуемая.

«Et le Hanovre? Ne conviendrait-il pas de le reconstituer? En interposant un petit Etat libre entre la Prusse et l'Occident nous fortifierons beaucoup la paix, car c'est là ce qui doit être notre pensée directrice. Notre action ne serait justifiée par l'histoire que si elle était inspirée par une idée généreuse, par la préoccupation d'assurer pour un très long temps la paix du monde».

«Alors ce sera la fin de l'empire d'Allemagne?»

(à suivre)¹.

Перевод.

Секретно.

Продолжение.

Покончив с обсуждением балканских дел, его величество спросил меня: «А Австро-Венгрия? что с ней будет?» Этим обращенным ко мне вопросом император, вероятно, хотел подчеркнуть личный характер обмена взглядов, к которому он меня пригласил.

Я ответил: «Австро-Венгрия, вероятно, с трудом переживет территориальные потери, на которые принужден будет согласиться несчастный император Франц-Иосиф. Раз Австро-Венгерская объединенная монархия потерпит крушение, я думаю, что части этого объединения не будут в состоянии продолжать свое совместное существование».

«Я то же думаю. Венгрии, лишенной Трансильвании, будет трудно удержать славян в своей зависимости. Богемия будет требовать, по меньшей мере, своей независимости. Австрии придется таким образом ограничиться исконными наследственными владениями, немецким Тиролем и страной... В особенности в Германии произойдут большие изменения. Как я уже вам говорил, Россия присоединит к себе территорию бывшей Польши и часть Восточной Пруссии. Франция, конечно, возьмет обратно Эльзас-Лотарингию и быть может, распространит свою власть на рейнские провинции. Бельгия должна получить в направлении к Аахену значительное увеличение своей территории. Что касается германских колоний, то Франция и Англия поделят их между собою по своему усмотрению. Я желаю, наконец, чтобы Шлезвиг-Гольштейния и зона канала императора Вильгельма были возвращены Дании».

«Я лично полагаю, что г. Делькассе согласился бы на все, что ваше величество мне сказали».

«А Ганновер? Не следовало ли бы его восстановить? Поместив небольшое свободное государство между Пруссией и Западом, мы бы сильно укрепили дело мира, — ведь это должно быть нашей руководящей мыслью. Наши действия только тогда будут оправданы историей, если они будут вдохновлены высокой идеей, заботой об обеспечении на очень долгое время мира во всем мире».

«В таком случае это был бы конец Германской империи?»

(Продолжение следует.)

¹ Продолжение в делах б. м-ва ин. дел не обнаружено.

№ 547. Статс-секретарь по иностранным делам Грей английскому послу в Петрограде Бьюкенену../ Телерамма № 1076 ¹.

22/9 ноября 1914 г.

For Paris 1015.

You should assure Delcassé that I have not any wish to precipitate decisions to secure special advantages for England while war is proceeding, and recognizance of which must be subject of agreement between Allies when terms of peace are made.

I have also said more to Mr. Sazonow about Constantinople, Straits etc. without inquiring French Government, who must of course be consulted in definite settlement of matters of such importance; but I thought it important to remove from mind of Russian Government any suspicion that at end of a war, in which Russian arms have contributed so large a part of success, we should hesitate in recognizing Russian interests in this question of vital importance to her.

Перевод.

Для Парижа 1015.

Вам следует заверить Делькассе, что я не имею никакого желания ускорить решения, дабы приобрести, пока война продолжается, специальные преимущества для Англии, признание которых должно быть предметом соглашения между союзниками при выработке условий мира.

Я также высказался подробнее перед г. Сазоновым о Константинополе, Проливах и т. д., не сговорившись с французским правительством, которое, конечно, должно быть запрошено при окончательном разрешении вопросов такой важности; но я придавал значение устранению у российского правительства всякого подозрения в том, что при окончании войны, для успеха которой так много сделало русское оружие, мы будем колебаться в признании русских интересов в этом столь жизненном для него вопросе.

№ 548. Посланник в Софии министру иностранных дел.

Телерамма № 448.

22/9 ноября 1914 г.

Копии в Бухарест и Ниш.

Вчера имел два длинных разговора с Фичевым и Добровичем. Собрав многие отдельные факты последнего времени, которые указывают на недружелюбное отношение к нам правительства, я отметил особенную опасность этого в настоящую минуту, когда, может быть, решается вся судьба Болгарии. Я считал долгом предупредить их обоих и об опасности того соблазна, который может явиться, если австрийцы, разбив сербов, появятся у болгарской границы с заманчивыми предложе-

¹ Тел. расшифрована в рос. м-ве ин. дел.

8 Межд. отн. в эп. импер., т. VI ч. 2.

ниями, которые уже теперь, как мне положительно известно, гораздо обширнее наших. Но Болгария должна иметь в виду, сказал я, будущее и знать, что прочность ее приобретений может быть обеспечена только Россией, которая, конечно, не будет в состоянии ей простить, если в настоящую тяжелую и решительную минуту она не солидаризуется вполне с Россией. Оба мои собеседника на словах согласились вполне с моими доводами и утверждали, что Болгария решила сохранить нейтралитет и не вступать в комбинации, нам враждебные. Фичев прибавил однако, что сделанное английским посланником [13 ноября] 31 октября сообщение¹ настолько мало удовлетворяет стремлениям народа, что правительство вынуждено было ответить, что ему остается соблюдать нейтралитет², но что, если бы было сделано предложение, более согласное с народными вожделениями, то у болгар нашлись бы и новые силы для борьбы против наших врагов. Английский посланник сообщил мне вчера, что из одной телеграммы Грея он видит, что последний ничего не имел бы против оккупации Македонии, если бы это могло подвинуть болгар на активное выступление с нами. При этом условии и ввиду отмеченной Поклевским в № 395³ готовности Румынии идти на некоторые территориальные уступки, телеграмма Демидова № 316⁴ кажется каким-то анахронизмом. Если даже допустить, что греки, несмотря на то, что война с Турцией может им обеспечить нежданные выгоды, все-таки будут упорствовать, то во всяком случае говорить теперь о сохранении в неприкосновенности Бухарестского договора не приходится. Ввиду того, что крайне важное для нас выступление Румынии обуславливается положением Болгарии, я считал полезным сообщить как Фичеву и Добровичу, так и оппозиции о готовности Румынии вступить в переговоры с болгарским правительством. Указав попутно на отмеченную Поклевским роль болгарского посланника в Бухаресте и на недоверие Братяну к теперешнему болгарскому правительству, я обратил внимание Добровича на необходимость иметь в столь важный момент опытного министра иностранных дел, с которым дипломаты могли бы иметь правильные и доверчивые сношения. Я надеюсь таким образом подвинуть существеннейший вопрос обновления кабинета Радославова, поставленный на очередь оппозицией. Добрович и Фичев окончили разговор заявлением, что, если [бы] Болгария получила именно от России те заверения и доказательства рас-

¹ См. стр. 55, прим. 4.

² См. № 532.

³ См. стр. 105, прим. 1.

⁴ См. № 539.

положения, которых ждет общественное мнение страны, то она вполне удовлетворилась бы и не искала бы ничего в другом месте¹.

Савинский.

№ 549. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 575.

22/9 ноября 1914 г.

Дополнение телеграммы за № 571².

Дав заверения о соблюдении дружественного нейтралитета, персидское правительство неоднократно просило письменного подтверждения нашего обещания касательно отсутствия у нас агрессивных замыслов и соблюдения целостности персидских владений. Ввиду этих настояний и важности поддержать дружественное настроение шахского правительства, я счел возможным сделать письменное сообщение в упомянутом смысле, присовокупив, что вопрос об убытках мирных жителей Азербайджана, причиненных военными действиями, поднятый персами еще до войны, будет принят нами во внимание, и мы подтверждаем намерение эвакуировать названную провинцию по окончании войны и восстановлении порядка. Это заверение, не накладывая на нас серьезных обязательств, дает известное моральное удовлетворение общественному мнению и облегчает положение, занятое персидским правительством относительно России в настоящем конфликте. Тоунлей осведомлен.

Коростовец.

№ 550. Министр иностранных дел послу в Токио Малевскому.

./. Телеграмма № 3937³.

23/10 ноября 1914 г.

Телеграмма № 285⁴ получена.

Мы не оставляем мысли о заключении общеполитического соглашения с Японией на основе взаимной гарантии владений в Азии. Мы считаем однако, что это соглашение должно явиться логическим по-

¹ Ответной тел. от 23/10 нояб. за № 3942 Сазонов выражал Савинскому свое неодобрение по поводу сделанного им заявления о необходимости сменить болгар. ин. дел.

² См. № 537.

³ Лит. копия.

⁴ Тел. от 21/8 нояб. за № 285 Малевский отмечал, что русские победы под Варшавой и в Галиции создают благоприятную обстановку для переговоров с Японией о заключении общеполитического соглашения. Момент, по мнению Малевского, благоприятен еще и тем, что «в предстоящую сессию парламента... следует ожидать обычного выступления оппозиционных партий против кабинета, и особенно против японской дипломатии, которую печатные органы этих

следствием аналогичного соглашения нашего с Англией. Во всяком случае мы не могли бы заключить его без ведома английского правительства, которое в силу союзного договора с Японией, должно быть осведомлено японским правительством о заключаемых им политических договорах. Между тем английское правительство предпочитает отложить обсуждение такого соглашения до конца войны, когда, очевидно, последует пересмотр англо-японского союзного договора, к которому мы могли бы в той или другой форме присоединиться.

Из вашей телеграммы нам неясно, выражали ли вам японцы желание ныне же вступить в объяснения относительно общеполитического соглашения и как вообще японское правительство смотрит на этот вопрос. Если бы японцы заговорили с вами на эту тему, то, ввиду деликатности этого вопроса в связи с нашими отношениями к Англии благоволите телеграфировать нам о сделанных ими вам заявлениях для получения указаний ¹.

[С а з о н о в.]

№ 551. Японский посол в Петрограде Мотоно японскому министру иностранных дел Като.

Телеграмма ².

23/10 ноября 1914 г.

21 ноября здешний французский посол имел аудиенцию у государя императора. На следующий день я его посетил и спросил о результатах аудиенции, и он мне сообщил следующее.

Государь сказал: Вам сообщили, что недавно в политических кругах некоторые лица утверждали, что Россия в настоящее время желает мира. Я, император России, вам теперь категорически заявляю, что Россия в настоящее время не желает мира и будет продолжать войну, пока германский милитаризм [не] будет сокрушен, и прошу вас сообщить об этом французскому правительству. (Как фран-

партий упрекают в бездеятельности и угодливости англичанам». Далее Малевский высказывал опасение, что промедление «может натолкнуть нас на германскую интригу, вновь поднявшую голову после падения Циндао и прибытия сюда германских пленнх».

¹ Ответной тел. от 25/12 нояб. за № 289 Малевский сообщал, что он не вел разговоров с Като на эту тему, но со стороны япон. общественных деятелей он постоянно слышит намеки на желательность русско-японского союза. Следя за япон. прессой, Малевский пришел к заключению, что «стремление к союзу с нами вызывается некоторым разочарованием в пользу союза с Англией и морскими неудачами последней».

² Тел. расшифрована и переведена с японского в росс. м-ве ин. дел. Номер отсутствует. Оpubл. L. N., III, p. 35.

пузский посол заметил, император не сделал прямого указания, но под «некоторые лица» и т. д. следует понять Витте и... Особенно Витте в разговорах со мной высказался в том смысле, что война против Германии нецелесообразна.)

Затем государь заявил, что, когда эта задача будет вполне осуществлена и мир обеспечен, в целях сохранения мира на продолжительное время, Япония должна присоединиться к Англии, Франции и России, и эти четыре державы должны совместно... Кроме того, необходимо, чтобы до заключения мира каждая из держав представила свои требования. Россия потребует часть Восточной Пруссии и разрешения вопросов о германской Польше, Галиции и Проливах¹, и Франция, Англия и Япония решат участь колоний. Затем он спросил, каковы требования Франции. Французский посол ответил, что французское правительство не замедлит удовлетворить требование России, что ему неизвестно, какие требования французское правительство предъявит, кроме возврата Эльзаса, и что необходимо требовать расширения территории Бельгии.

Во всяком случае ясно, что Россия не намерена сложить оружие раньше достижения своих целей, направленных на поддержание мира.

На мой вопрос относительно Проливов французский посол ответил, что, по его убеждению, по этому поводу нет надобности опасаться возникновения затруднений между Россией и Англией.

№ 552. Поденная запись министерства иностранных дел.

23/10 ноября 1914 г.

[23] 10 ноября английский посол прочел министру телеграмму сэра Э. Грея, в которой говорится, что, если заявление, которое поручено было сделать Бьюкенену о согласии Англии на разрешение вопроса о Проливах и Константинополе согласно желаниям России, было менее определенно, нежели то, что по этому поводу сказал Грей графу Бенкендорфу, то Грей готов подтвердить, что его слова, сказанные русскому послу в Лондоне, вполне соответствуют его отношению к этому вопросу. Бьюкенен прочел также телеграмму Грея английскому послу в Париже, в которой указывается также на то, что Англия считает справедливым удовлетворение России в вопросе о Проливах.

[23] 10 ноября итальянский посол прочел барону Шиллингу, телеграмму итальянского посланника в Бухаресте, в которой говорится о разговоре Фашиотти с Братиану, причем последний го-

¹ Так в оригинале.

ворил итальянскому посланнику, что Румыния могла бы сделать известные территориальные уступки Болгарии, а именно, в отношении Добрича и Балчика. Итальянский посланник высказал мысль, что Румыния могла бы выступить ныне же против Австрии, на что Братиану указал ему, что для этого желательно было бы сговориться с Италией, дабы выступление было одновременным.

[23] 10 ноября румынский посланник Диаманди, встретившись с князем Трубецким у барона Шиллинга, говорил, что, хотя он не имеет непосредственно из Бухареста сведений об этом, но до него доходит со всех сторон, что румынское правительство решилось на известные уступки в пользу Болгарии во вновь приобретенной Добрудже. Посланник признался, что сам он являлся скорее противником подобных уступок, так как, зная болгар, он убежден, что, как только они увидят возможность получить хотя бы небольшую часть, их требования немедленно возрастут. Он указывал на неудобство так называемой *frontière flottante*¹, особенно во вновь приобретенных землях, так как изменения границ могут всегда подать мысль о возможности новых видоизменений. Тем не менее, раз, повидимому, Братиану уже на это соглашается, Диаманди поздравил русскую дипломатию с новым большим успехом. Было отмечено, что при таких условиях и Сербии будет легче сделать земельные уступки в пользу Болгарии, раз таковые последуют не только со стороны одной Сербии. При этом посланнику было указано на желательность сплочения блока Румынии, Сербии и Греции с тем, чтобы к этому блоку привлечь, если окажется возможным, также и Болгарию, а если бы это оказалось невозможным, чтобы тройной блок Румынии, Сербии и Греции мог оказывать желательное давление на Болгарию.

**№ 553. Посланник в Бухаресте советнику II политического отдела
Гулькевичу.**

./. Телеграмма № 408.

23/10 ноября 1914 г.

Лично.

Прошу расшифровать лично.

Фашиотти высказывает личное свое мнение, что теперь, ввиду скорого открытия сессии итальянского парламента, наступит психологический момент, когда, может быть, удастся побудить Италию к активному выступлению против Австрии. Он также уверен, что примеру Италии последовали бы немедленно не только Румыния, но и Болгария. При этом Фашиотти продолжает настаивать на необходи-

¹ «Колеблющейся границы».

мости территориальных уступок со стороны Франции¹, но он их точно не определяет, а для примера указывает на обмен итальянского Сомалиленда на часть Туниса.

Поклевский.

№ 554. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 995.

Ниш, 23/10 ноября 1914 г.

Весьма доверительно.

Пашич сегодня весьма доверительно высказал мне свои сөтования на Грецию, которая упорным несогласием на какие бы то ни было уступки в пользу Болгарии затрудняет положение Сербии и лишает Румынию свободы действия против Австрии. По его мнению, Греция, без ущерба себе, могла бы обещать Болгарии Кавалу, но он думает, что для побуждения греков изменить их нынешнюю непримиримую точку зрения необходимо было бы им наметить будущие приобретения. Принимая во внимание проявляемую и румынами готовность пойти на уступки, перед болгарами открылась бы перспектива широких выгод, как следствие вмешательства в войну. Пашич мне показался сегодня сговорчивее в том смысле, что он категорически не отвергал возможности активной помощи болгар против Австрии, быть может, через румынскую территорию, хотя и указывал на совершенную неприемлемость поставленных ими условий. Относительно Македонии из его слов вывожу заключение, что Венизелос удерживает сербов от попыток уговора с болгарами помимо Греции. Просьба в этом духе, повидимому, была снова здесь передана греческим посланником, лично тоже весьма шовинистически настроенным. А так как Греция в настоящую минуту является базой для Сербии, то страх Пашича возбудить чем-либо ее подозрения и неудовольствие очень велик².

Штрандтман.

¹ См. № 248.

² Тел. от 26/13 нояб. за № 330 Демидов высказывал мнение, что Пашич «желает перенести ответственность на Грецию», хотя «прекрасно знает, что для Греции отчуждение Кавалы столь же, если не более, невозможно», как для Сербии «отдача в настоящую минуту сербской Македонии». Венизелос, по словам Демидова, «убежден, что чрезмерное увеличение Болгарии равно самоубийству для Греции». Допуская, что «здесь действительно несколько косятся на всякую попытку уговора сербов с болгарами помимо Греции», Демидов однако считал, что обвинять Венизелоса не следует, так как «при настоящих условиях едва ли такой уговор возможен, даже без всякого сопротивления Венизелоса». Тел. от 27/14 нояб. за № 1033 Штрандтман указывал, что Пашич «далек от мысли переносить ответственность на свою несговорчивость на Грецию», но считает, что

**№ 555. Директор дипломатической канцелярии при ставке
министру иностранных дел.**

Письмо ¹.

23/10 ноября 1914 г.

Личное.

Глубокоуважаемый Сергей Дмитриевич,
Дела наши на театре военных действий вчера как будто слегка
улучшились.

В той путанице, которая произошла от неожиданного смелого
наступления германцев из Торна, до сих пор, как кажется, не разоб-
рались, как следует, сами военачальники, а тем менее могу высказы-
вать я какие-либо суждения. Уже хорошо то, что размах наступле-
ния сломлен или, во всяком случае, приостановлен. Между Лодзью
и Брезиней какая-то германская часть (корпус?) продвинулась впе-
ред и там оказалась окруженной нашими войсками. Успеют ли за-
хватить или уничтожить ее, — не знаю.

Последние дни здесь в штабе царит некоторое замешательство, так
как даже, если и удастся вывернуться из создавшегося положения
(а удался должно при нашем превосходстве сил), все же вторжение
германцев так близко к Варшаве было полной неожиданностью для
нашего штаба и, надо думать, смешало их карты. Все теперь зависит,
как кажется, от того, успеем ли мы использовать превосходство наших
сил на месте до прихода подкреплений из Германии. Наше наступле-
ние в Восточной Пруссии, вследствие наступления немцев, прио-
становлено, и войска Ренненкампа отшли от Сольдау, а Млава уже
занята германцами.

В общем, хотя положение теперь спасено, невольно испытываешь
досаду, что критическая обстановка так быстро сменяет положение,
признаваемое штабом блестящим.

В частности по поводу цифры 25 000 русских пленных, упоминае-
мой графом Бенкендорфом в одной из его последних телеграмм ², я
старался разузнать, насколько она достоверна; мне говорили, что
она преувеличена, но что возможно, что тысяч 10 наших попались

одной Сербии «вознаграждать Болгарию крайне тяжело, а в желаемых послед-
нею пределах... и невозможно», и видит выход из положения лишь в уступках
со стороны всех трех соседних с Болгарией государств. Тел. от 28/15 нояб. за
№ 1037 Штрандтман сообщал, что Пашич считает требования Болгарии «равно-
сильными убийству и потому неприемлемыми». Пашич, по словам Штрандтмана,
«примирился с мыслью о возможном занятии Северной Сербии австрийцами и
Южной — болгарями», будучи уверен в том, что «если Тройственное согласие
пособит, то Сербия будет спасена».

¹ Оубл. Кр. арх., т. XXVI, стр. 25.

² От 17/4 нояб. за № 675 (см. стр. 126, прим. 1).

в плен германцам при первом их стремительном нашествии из Торна.

В общем надо сказать, что, если нам и удастся вывернуться из настоящего положения, то только благодаря численности и стойкости наших войск, а не мудрости нашей стратегии. Но это, конечно, личное мое дерзновенное мнение.

Более о военном положении писать нечего: ждем развязки происходящего между Вартой и Вислой боя. Дай бог, чтобы развязка последовала ранее прихода из Германии новых войск, так как нам перебрасывать части не так легко.

Примите и пр.

К у д а ш е в.

№ 556. Посланник в Софии министру иностранных дел.

Телеграмма № 458 ¹.

24/11 ноября 1914 г.

Копия в Бордо и Лондон.

Получил телеграммы №№ 3894 ² и 3936 ³.

Английский посланник, французский и я передали сегодня упоминаемое в них тождественное заявление Радославу, сказав, что оно делается в развитие заявления Айронсайда от 31 октября ⁴. Радослав отнесся к заявлению сочувственно и обещал, переговорив с королем, дать ответ ⁵. Я дал ему понять, согласно вашей телеграмме № 3936 ³, что от этого ответа и вообще отношения к нам болгар будут зависеть и наше дальнейшее к ним отношение. Я входил к Радославу последним, когда он уже знал содержание нашего заявления; он меня встретил словами: «Как жаль, что Болгария не готова; если не это, то она пошла бы с Россией либо против Австрии, либо против Турции». Словам этим нельзя придавать серьезного значения, но как они, так и вообще все отношение Радослава к нашему заяв-

¹ Опубл. Ц. Р., стр. 93, № 54.

² См. № 540.

³ См. стр. 106, прим. 3.

⁴ См. стр. 55, прим. 4.

⁵ Как видно из тел. Савинского от 1 дек./18 нояб. за № 476, Радослав первоначально не предполагал отвечать на заявление союзников. Ответ был дан Радославом 9 дек./26 нояб. Подтверждая получение заявления от 24/11 нояб., Радослав заканчивал: «Так как ничего не произошло такого, что могло бы изменить позицию нейтралитета, который соблюдала до сих пор Болгария, королевское правительство намерено не отказываться от этой позиции, охраняя при этом интересы страны, которые должны стоять на первом месте среди всех других соображений».

лению свидетельствует, что пока болгарское правительство довольно, что мы от него не требуем ничего другого.

Савинский.

№ 557. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

-/. Телеграмма № 328.

24/11 ноября 1914 г.

Копии в Бухарест, Софию, Ниш, Лондон и Бордо.

Ссылаюсь на ваш № 3904¹. Дополнение моего № 327².

В обстоятельной и откровенной беседе сегодня обсуждал с Венизелосом возможность согласовать наши пожелания с жизненными интересами Греции в связи с привлечением Болгарии на нашу сторону. Выслушав мои доводы, Венизелос заявил о самом искреннем его намерении изыскать способ нас удовлетворить и выразил свою радость по поводу нашего сближения с Румынией. Главным его опасением является именно чрезмерное увеличение Болгарии, которая не замедлила (бы) воспользоваться своим усилением в будущем для нападения на Грецию. Пытаясь найти какой-нибудь согласительный исход, Венизелос дал мне возможность заключить из его слов, что он, может быть, пошел бы, в крайнем случае и скрепя сердце, на приобретение Болгарией Македонии с Монастырем, — при условии, конечно, согласия Сербии — с тем однако, чтобы в таком случае Болгарии не доставалась Восточная Фракия, и чтобы небольшое пространство сербской территории у Дойрана, представляющее первостепенную стратегическую важность для обороны Салоник, перешло к Греции. Надо сказать, что в деле осуществления предположения Венизелоса ему пришлось бы еще использовать все свое влияние и сломить упорное сопротивление короля и генерального штаба³.

Демидов.

¹ Тел. от 21/8 нояб. за № 3904 Сазонов предлагал Демидову, если Братиану и Таке Ионеску действительно телеграфировали Венизелосу в указанном Польковским смысле (см. № 536), «осторожно, избегая всякого давления, оказать румынами воздействие на Венизелоса».

² Тел. от 24/11 нояб. за № 327 Демидов сообщал об ответе Братиану на предложение Венизелоса (см. стр. 105, прим. 2 и № 519). Братиану, по словам Демидова, предлагал «сначала исчерпать все дружеские средства привлечения Болгарии к общему делу», имея в виду «возможность некоторых уступок в пользу последней», на что Венизелос ответил, что «Греция никаких территориальных уступок сделать не может».

³ Тел. Демидова от 30/17 нояб. за № 341 сообщалось, что на запрос Венизелоса об уступке части сербской Македонии Болгарии греч. ген. штаб ответил отказом, мотивированным стратегическими соображениями.

№ 558. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 580.

24/11 ноября 1914 г.

Персидский нейтралитет.

Персидское правительство обратилось ко мне с настоятельной просьбой доложить вашему высокопревосходительству о затруднительном положении, в которое оно поставлено пребыванием русских войск в Персии, нарушающим объявленный нейтралитет, и о желательности вывода таковых. Персидское правительство, имея в виду, что в Азербайджане уже начались военные действия, не настаивает на этой провинции и подразумевает уход войск из Мазандерана и Хорасана. В беседе со мною по этому поводу в присутствии английского посланника и чинов министерства иностранных дел, Мостоуфи-оль-Мемалек заявил, что общественное мнение уже проявляет неудовольствие по поводу оказываемого, якобы, правительством предпочтения русским и обвиняет его в несоблюдении объявленного нейтралитета. С другой стороны, турецкий посол в резкой форме потребовал объяснения касательно образа действий правительства, угрожая в случае дальнейшего оставления русских войск в Персии не считаться с ее нейтралитетом. Мостоуфи-оль-Мемалек сознает, что в народе и в духовенстве, а отчасти и среди правительственных сфер симпатии к туркам весьма сильны, и что правительству приходится выдерживать серьезный напор, чтобы отстоять занятое им положение благожелательного отношения к России. Оно не может также не считаться с возражениями турок, в сущности основательными, и пренебречь угрозами, практический характер коих выразился бы в восстании духовенства и в поднятии тяготеющих к Турции пограничных племен. Ввиду сего оно убедительно просит ваше высокопревосходительство облегчить положение правительства исполнением его просьбы, ручаясь за сохранение порядка в стране и выражая уверенность, что турки в таком случае не предпримут активных действий против Персии.

Тоунлей, не высказываясь определенно, склонялся однако скорее в пользу удаления наших войск, особенно из Хорасана, что, как он думает, произвело бы благоприятное впечатление на общественное мнение, еще не забывшее мешедских событий. Он согласен со мною, что удаление войск из Казвина и из пунктов по дороге к Тегерану было бы рискованным и будет истолковано, как отступление русских перед угрозами турецкого посла.

К о р о с т о в е ц.

№ 559. Консул в Маку министру иностранных дел.

Телеграмма № 59.

24/11 ноября 1914 г.

Копии в Тегеран и Тифлис.

Чрезвычайно важно использовать обстоятельства минуты и начать теперь же прокладку хотя бы узкоколейной железной дороги от Шахтахты в Баязет через Макинское ханство. Этот путь имеет огромное значение для настоящего и будущего. Ссылаясь на военные нужды и полунезависимость ханства, мы можем построить эту дорогу, не испрашивая концессии и не переплачивая лишних денег на отчуждение земли, тем более, что со стороны местного населения не встретится никаких препятствий. Важность этого пути с военной точки зрения определяется тем, что это — самый легкий выход из Закавказья к Баязету. Перевалов нет, дорога идет долиной и проходима во всякое время года. Проведение этой дороги удешевит содержание наших войск в Турции и облегчит наши военные операции. В политическом отношении этот путь важен тем, что он навсегда закрепит за нами Маку, обеспечит наше положение в Баязетском санджаке вплоть до Эрзерума, прекратит разбои курдов и сразу подымет престиж России среди населения этой обширной области. В торговом отношении эта дорога подорвет значение пути Трапезунд — Эрзерум — Баязет — Тавриз и облегчит поступление наших товаров на рынки Вана, Битлиса и Диарбекира¹.

О л ф е р ь е в.

№ 560. Министр иностранных дел военному министру Сухомлинову.

Письмо № 777.

25/12 ноября 1914 г.

Секретно.

М. г. Владимир Александрович,

Я им[ел] ч[есть] получить письмо вашего высокопревосходительства от [20] 7 сего ноября № 5254² по поводу желательности уступки нам японским правительством осадных парков, освободившихся после взятия Циндао. Одновременно я получил телеграмму от посла

¹ Тел. на имя Олферьева от 30/17 нояб. за № 4039 Клемм сообщал, что «кавказское начальство относится к идее железной дороги сочувственно, но сомневается в возможности осуществления ее ныне». Клемм указывал на необходимость получения «обстоятельных данных» об «экономическом значении района и будущей доходности дороги».

² Письмом от 20/7 нояб. за № 5254 Сухомлинов просил Сазонова обратиться к япон. прав-ву с официальной просьбой о посылке на русский театр военных действий «осадного артиллерийского парка японской армии с личным составом» для действий против герм. и австро-венг. крепостей.

в Токио ¹, который сообщает, что и лично, и через военного агента он уже обращался к японцам с просьбой продать нам как сказанные осадные парки, так и тяжелые германские орудия, взятые японцами на укреплениях Циндао. Английский посол в Токио доверительно предупредил однако гофмейстера Малевского-Малевица, что ему равным образом поручено просить об уступке этих орудий английскому правительству.

Вследствие сего я по телеграфу поручил послу в Лондоне выяснить, не согласится ли английское правит[ельст]во отказаться в нашу пользу хотя бы от части японских осадных орудий ². О результате объяснений гр. Бенкендорфа по этому поводу я не премину поставить ваше высокопрев[осходительст]во в известность ³.

Я имел относительно настоящего вопроса разговор с японским послом. Барон Мотоно подтвердил мне, что английское правительство заявило о желании приобрести у японцев осадную артиллерию, прибавив, что японское артиллерийское ведомство ныне занято проверкой находящихся в Циндао осадных орудий, дабы определить пригодность их для военных действий. Барон Мотоно сообщил мне также, что посылка этих орудий на наш театр войны вместе с личным составом представится невозможной. Но в Японии, по его словам, всегда можно будет найти офицеров, которые согласятся временно выйти в запас армии, чтобы сопровождать в нашу армию продаваемые нам японские орудия. Точно так же не представится затруднений к приглашению для этой цели японских запасных нижних чинов артиллеристов.

В заключение считаю долгом уведомить ваше высокопревосходительство, что, по свидетельству посла в Токио ⁴, дело расплаты с японским прав[ительст]вом за приобретаемое у него оружие до сих [пор] обставлено не вполне безупречно. Так, 2 700 000 руб., должны нами японцам за купленные шрапнели, до сих пор не уплачены; обещанный еще [14] 1 ноября перевод в Лондон 2 000 000 руб. за винтовки до сих пор не состоялся. С другой стороны, наш отказ от проданных нам 300 тыс. трубок произвел в Японии неблагоприятное впечатление. Гофмейстер Малевский-Малевиц, как мне кажется, справедливо отмечает, что такая постановка дела не может не отзываться на готовности японского правит[ельст]ва уступать нам нужные

¹ От 23/10 нояб. за № 287.

² Тел. Сазонова от 25/12 нояб. за № 3981.

³ Тел. от 28/15 нояб. за № 4017 Сазонов сообщал Малевскому, что англ. прав-во «согласно отступить в нашу пользу от части японской осадной артиллерии».

⁴ Тел. Малевского от 23/10 нояб. за № 287.

нам предметы вооружения и может побудить японцев предпочесть уступить их англичанам.

Примите и пр.

[С а з о н о в.]

№ 561. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

./-. Телеграмма № 3998.

27/14 ноября 1914 г.

Сообщается (для личного сведения) в Ниш и Афины.

Ссылаюсь на телеграммы Бенкендорфа № 675 ¹ и Штрандтмана № 870 ². Прихожу к заключению, что достижение соглашения между Сербией и Болгарией относительно Македонии возможно только установлением общей границы между Сербией и Грецией. Такая общая граница могла бы быть достигнута лишь путем разделения Албании между Сербией и Грецией, причем граница шла бы от Поградца по водоразделу между реками Шкумби и Деволь до Адриатики и устьев Шкумби. Это решение позволило бы Греции и Сербии иметь соприкосновение на широком фронте, соответствовало бы этнографическому разделению Албании и, наконец, вознаградило бы Сербию приобретением богатых земель области Шиак, Дураццо, Кавая, Тирана за окончательное согласие ее на уступку Македонии в границах 1912 года ³. Приобретение Сербией Северной Албании отнюдь не умалит ее прав на получение вознаграждения за счет Австрии. Благоволите по содержанию этой телеграммы объяснить с правительством, при коем вы аккредитированы, просить снабдить указаниями его пред-

¹ Тел. Бенкендорфа от 17/4 нояб. за № 675, со слов Грея, передавалось сделанное Австрией и Германией Болгарии предложение выступить против Сербии, за что ей гарантировалось присоединение всей Македонии и Салоник. Далее в тел. излагалось предложение Грея, переданное Сазонову пам. запиской англ. пос-ва от того же числа (см. № 527), и отмечалось, что франц. прав-во разделяет мнение Грея.

² Тел. от 7 нояб./25 окт. за № 870 Штрандтман передавал высказывания серб. посланника в К-поле Ненадовича, в основном сводившиеся к следующему: «Македония сербам не нужна, ибо задачи Сербии влекут ее на север, но связь с Грецией необходима; уступки Болгарии могут быть сделаны только условно при гарантии присоединения к Сербии после войны славянских областей Австрии и Далмации; главное препятствие к соглашению с Болгарией Ненадович видит в нежелании армии уступить завоеванные ею территории». Панич, по его мнению, «очень сговорчив и даже не теряет надежды на восстановление балканского блока».

³ Пам. запиской от 27/14 нояб. Сазонов сообщал англ. и франц. послам свое предложение о разделе Албании.

ставителей в Нише и Афинах, а также о последующем телеграфировать.
[С а з о н о в.]

№ 562. Английский посол в Петрограде Бьюкенен статс-секретарю по иностранным делам Грейю.

Телеграмма № 704 ¹.

27/14 ноября 1914 г.

I called attention of Minister for Foreign Affairs yesterday to a statement published in the «Burse-Gazette» to the effect that an agreement is signed between Great Britain, France and Russia determining the future of Straits and recognizing Russia's sovereign rights over them and Russia's eventual possession of Constantinople and of both sides at close of war without question having to be submitted to a European conference.

Minister for Foreign Affairs has replied he is sending an official démenti of above to Russian and foreign press agencies ².

Перевод.

Я привлек вчера внимание министра иностранных дел на сообщение, опубликованное в «Биржевых ведомостях» о том, что между Великобританией, Францией и Россией подписано соглашение, определяющее будущее Проливов и признающее за Россией суверенные права над ними и возможность обладания Константинополем и обоими берегами (Босфора) при окончании войны без того, чтобы вопрос был поставлен на обсуждение европейской конференции.

Министр иностранных дел ответил, что он посылает официальное опровержение как в русские, так и в иностранные агентства печати.

№ 563. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

./ Телеграмма № 709.

27/14 ноября 1914 г.

Personnel.

Rentré à Londres après indisposition d'une semaine, ai été mis au courant par Etter d'un court entretien avec Nicolson où celui-ci lui avait parlé d'un télégramme de Buchanan annonçant que Cambon serait chargé d'informer le Cabinet de Londres d'un télégramme rendant

¹ Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

² В № 14492 «Биржевых ведомостей» от 26/13 нояб. сообщалось, что, согласно состоявшемуся между Россией, Англией и Францией соглашению, «за Россией после победоносного окончания нынешней войны признаются державные права над Проливами», причем К-поль и оба берега Босфора «переходят в обладание России». «В тексте соглашения», по сообщению газеты, оговорено, что решение это не может быть изменено и не подлежит обсуждению «никакой европейской конференции». Опровержение, помещенное м-вом ин. дел в «Новом времени» от 27/14 нояб., гласило, что известие о соглашении «не соответствует действительности».

compte d'une audience que notre auguste maître avait daigné accorder à l'ambassadeur de France¹. Ce télégramme n'est pas encore parvenu à Londres. Malgré ce retard Nicolson ne m'a pas paru attacher à cette affaire importance spéciale. Pourtant il m'a exprimé ses regrets de ce que Paléologue ne se fût pas exprimé en cette circonstance avec toute la clarté voulue. — Je ne serais pas revenu sur cette affaire sans la (campagne) qu'il y a près de deux semaines, deux publicistes anglais de partis différents mènent séparés². Leur manière de présenter la chose est que parallèlement avec des tentatives intermittentes de paix rapide qui viennent d'Amérique, une tendance de même nature se produit en Russie à la tête de laquelle seraient des hommes influents, surtout un homme d'Etat, pas populaire en Angleterre, mais extrêmement connu. Mes informateurs ayant observé que intrigues américaines se renouvellent périodiquement après des revers allemands, ne doutaient pas qu'agitation américaine soit allemande d'origine, dirigée par Dernbourg et puissamment aidée par Schiff. Il s'en suit bien entendu qu'une agitation de même nature en Russie fait en première ligne affaire d'Allemagne et lui est d'autant plus profitable qu'il s'agirait après paix de recrudescence de méfiance pour Angleterre et de la préparation d'un changement de front complet de notre politique. Il s'en suit que ces bruits se trouvent repandus non seulement dans la diplomatie, mais dans presse. C'est selon moi, ce qui leur donne une signification suffisante pour en exiger l'écrasement clair et sans réserve. — Avec Nicolson, — et je ne doute pas un seul instant que Grey ne soit dans les mêmes idées, — je prêchais un converti. Je lui dis que tout (calcul) était cousu de fils blancs et que d'y attacher la moindre importance était bien mal connaître l'empereur, la Russie et la politique russe; que tout le monde n'y aimait pas l'Angleterre et la France, pas plus que tout le monde n'aimait la Russie en Angleterre. Malgré que pour mon compte personnel j'étais absolument persuadé qu'entre autres les paroles que Grey m'avait adressées à sujet de Constantinople et qu'il avait chargé Buchanan de vous confirmer³, constitueraient un gage de nature à confirmer (pour) des générations les rapports politiques des deux Puissances et suffisant, quand elles deviendront connues, pour convertir les plus sceptiques dont le seul argument était que la Russie ne gagnerait rien à cette guerre entreprise contre ses intérêts. Toute la Pologne et Constantinople étaient la meilleure réponse à cet argument. — Mais je crois pourtant urgent, à cause de la qualité des

¹ Соответствующую тел. Палеолога см. № 546.

² Так в оригинале.

³ См. №№ 484, 511, 552.

personnages russes cités, — je n'en doute pas sans preuve aucune — devoir étouffer d'autorité et à temps ces intrigues.

Benckendorff.

Перевод.

Лично.

Вернувшись в Лондон после недельного недомогания, я был осведомлен Эттером о непродолжительной его беседе с Никольсоном; во время этой беседы последний говорил с ним о телеграмме Бьюкенена, сообщавшей, что Камбону будет поручено передать лондонскому кабинету телеграмму, дающую отчет об аудиенции, которую наш августейший монарх соизволил дать французскому послу. Эта телеграмма в Лондоне еще не получена. Несмотря на эту задержку, Никольсон, повидимому, не придает этому вопросу особого значения. Тем не менее он выразил мне свое сожаление о том, что Палеолог не высказался в этом деле со всей желательной ясностью. Я не вернулся бы к этому вопросу, если бы не кампания в печати, которую в течение двух недель ведут, каждый сам по себе, два английских публициста, принадлежащих к различным партиям. В их изложении дело сводится к тому, что на ряду с периодическими попытками в пользу скорого мира, делаемыми в Америке, подобная же тенденция наблюдается в России и возглавляется она влиятельными лицами, в особенности один государственный деятель, непопулярный в Англии, но очень хорошо известный. Мои осведомители обращают внимание на то, что американские интриги возобновляются периодически после германских поражений, и не сомневаются в том, что американская агитация — германского происхождения, что руководится она Дербургом и сильно поддерживается Шиффом. Конечно, из этого вытекает, что агитация такого же рода в России играет прежде всего в руку Германии, и тем выгоднее для нее, что после заключения мира будет наблюдаться рост недоверия в отношении Англии и подготовка полной перемены фронта нашей политики. В результате эти слухи распространяются не только в дипломатических кругах, но и в печати. По моему мнению, это обстоятельство придает этим слухам совершенно достаточное значение для того, чтобы потребовать определенной и решительной борьбы с ними. Что касается Никольсона — и я ни минуты не сомневаюсь, что также думает и Грей, — то я держал свою проповедь перед обращенным. Я ему сказал, что все это шито белыми нитками, и придавать этому малейшее значение было бы равносильно тому, чтобы проявить полное незнание императора, России и русской политики; что не все у нас любят Англию и Францию так же, как не все в Англии любят Россию. Тем не менее, что касается меня лично, я вполне убежден, что между прочим слова, с которыми обратился ко мне Грей относительно Константинополя и которые он поручил Бьюкенену вам подтвердить, могли бы послужить залогом укрепления на многие поколения политических взаимоотношений обеих держав, и их было бы достаточно, как только они станут достоянием гласности, чтобы переубедить самых больших наших скептиков, единственный аргумент которых состоит в том, что Россия ничего не выиграет от войны, принятой вопреки ее интересам. Вся Польша и Константинополь были лучшим ответом на этот аргумент. Но я считаю все же неотложно необходимым ввиду особой значимости указанных русских деятелей — я в этом не сомневаюсь даже без доказательств, — что надо решительно и своевременно покончить с этими интригами.

Бенкендорф.

№ 564. Посол в Париже министру иностранных дел.

//. Телеграмма № 626.

Бордо, 27/14 ноября 1914 г.

Сербский посланник сообщил Вивиани по приказанию своего правительства, что вследствие заявлений, сделанных Эсад-пашою о положении дела в Эльбасане¹, сербское правительство имеет в виду временно занять эту область, причем оно однако не намерено нарушать постановлений Лондонского договора. Вивиани заметил Весничу, что в момент, когда все сербские военные силы необходимы для борьбы с Австрией, было бы весьма неблагоприятно отвлечь часть их для действий в Албании. Кроме того, Вивиани опасается, что вмешательство Сербии в албанские дела подаст Болгарии повод с своей стороны поспешить реализацией своих вождедений в Македонии. Вивиани телеграфирует в этом смысле в Петербург и Лондон².

И з в о л ь с к и й.

№ 565. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

28/15 ноября 1914 г.

A meeting of the Persian Prime Minister, the Minister for Foreign Affairs, Mr. Korostovetz, and Sir W. Townley took place recently at the Russian Legation. The Prime Minister expressed the request that all Russian troops, other than those in Aserbaijan, would be withdrawn from North Persia. His Highness recognized that, desirable as it still seemed to him, it was now too late for them to be withdrawn from Aserbaijan; and he only regretted that the troops had not been withdrawn before.

He pointed out that the presence on Persian territory of the troops of a country at war with a Mussulman State gave an opportunity for

¹ Тел. Пашича от 25/12 нояб. (переданной серб. миссией рос. м-ву ин. дел 29/16 нояб.) сообщалось об обращенной Эсадом к серб. прав-ву просьбе занять Эльбасан и помочь ему «подавить бунт в Албании», вызванный турец. антисербской агитацией. Полагая, что Сербия принуждена отказаться от «политики невмешательства во внутренние дела Албании», Пашич отмечал, что «оккупация была бы временной, ибо мы признаем положения Лондонской конференции». Тел. от 29/16 нояб. за № 1041 Штрандтман сообщал, что, по словам Пашича, Сербия прибегнет к этой мере лишь в случае крайней необходимости «ради безопасности со стороны Албании» и «воспрепятствования образованию турками и австрийцами отрядов против Сербии и Черногории».

² Ответной тел. от 28/15 нояб. за № 4013 Сазонов одобрил ответ, данный Вивиани Весничу, «тем более, что сам Пашич предостерегал короля Николая от занятия Скутари».

the opponents of a neutral policy for Persia to ridicule her neutrality; and he argued that that opportunity would be removed and the task of the Persian Government considerably facilitated if Russian troops were withdrawn from places outside Aserbaijan.

In reporting the above conversation, Sir W. Townley states that the Turkish Ambassador had recently informed the Persian Government that Turkey would no longer feel bound to respect Persian neutrality if Russian troops remained in parts of Persia other than Aserbaijan.

Mr. Korostovetz pointed out that for Russia to grant this request at the present moment might easily be construed as a sign of weakness and might tend rather to encourage than to check the pro-Turkish party.

In Sir W. Townley's opinion, the presence of Russian troops in Mazenderan and Meshed is not necessitated by the state of the country, though he thinks that they should be retained at Kazvin and Resht until the conclusion of the war. He is of opinion that their withdrawal from Meshed — a step which the public could hardly interpret as a concession to Turkish pressure — would create a very favourable impression in Persia.

Sir E. Grey is aware that Mr. Sazonow fully shares the view of His Majesty's Government as to the advantage of conciliating Persian opinion, and he accordingly hopes that the Russian Government may be disposed to withdraw their troops from Meshed in order to try the effect which such a withdrawal would have on Persian sentiment.

Перевод.

Недавно состоялось в российской миссии совещание между персидским министром-председателем, министром иностранных дел, г. Коростовцом и сэр В. Тоунлеем. Министр-председатель передал просьбу, чтобы все русские войска, за исключением тех, которые находятся в Азербайджане, были выведены из Северной Персии. Его высочество признал, что отозвание их из Азербайджана теперь слишком запоздало, хотя и остается желательным, и он только сожалеет, что они не были выведены раньше.

Он указал на то, что присутствие на персидской территории войск страны, находящейся в войне с мусульманской державой, дает повод противникам нейтральной политики Персии к насмешкам над ее нейтралитетом; он доказывал, что этот повод будет устранен и задача персидского правительства будет значительно облегчена, если русские войска будут отозваны из всех местностей (Персии), расположенных за пределами Азербайджана.

Сообщая об изложенном выше разговоре, сэр В. Тоунлей указывает, что турецкий посол недавно уведомил персидское правительство, что Турция не будет больше вменять себе в обязанность считаться с персидским нейтралите-

том, если русские войска останутся в той или другой местности Персии за исключением Азербайджана.

Г. Коростовец указал, что исполнение Россией в настоящий момент этой просьбы может быть легко истолковано, как признак слабости, и может скорее ободрить, чем сдержать, туркофильскую партию.

По мнению сара В. Тоунлея, присутствие русских войск в Мазандеране и Мешехе не вызвано необходимостью, обусловленной положением страны, хотя он и думает, что они должны быть оставлены в Казвине и Реште до окончания войны. Он думает, что вывод их из Мешехда — мера, которую общественное мнение едва ли может истолковать, как уступку давлению Турции, — произвел бы благоприятное впечатление в Персии.

Сэр Э. Грей знает, что г. Сазонов вполне разделяет точку зрения правительства его величества относительно преимуществ, вытекающих из привлечения на свою сторону персидского общественного мнения, и надеется поэтому на то, что русское правительство окажется склонным отозвать свои войска из Мешехда с целью испытать, какое впечатление подобное отозвание произведет на персидское общественное мнение.

№ 566. Посол в Париже министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 630 ¹.

Бордо, 28/15 ноября 1914 г.

Получил ваш № 3998 ².

Объяснился по ее содержанию с Делькассе, которому Палеолог уже телеграфировал в том же смысле, присовокупляя, что вы намерены предложить ему и Грею подробный проект инструкций представителям трех держав в Нише и Афинах. Делькассе со своей стороны вполне готов присоединиться к вашим предложениям и ожидает вашего проекта. Соглашаясь на предлагаемый вами раздел Албании между Сербией и Грецией в надежде, что этим путем удастся достигнуть соглашения между Сербией и Болгарией, Делькассе опасается, что если Сербия захочет ныне же занять Северную Албанию, на что как будто указывает вчерашнее сербское сообщение ³, это может побудить Болгарию сделать то же самое относительно Македонии. Впрочем сербский посланник только-что сказал мне, что из новой телеграммы Пашича ⁴ явствует, что Сербия выступит в Албании лишь в случае крайней необходимости, то есть если с этой стороны ей будет угрожать нападение австро-турецких сил.

И з в о л ь с к и й.

¹ Оpubл. L. N., III, p. 37.

² См. № 561.

³ См. № 564.

⁴ От 27/14 нояб.